

англійських, а на голландських кораблях. Величезні втрати англійців від програної конкуренції зрештою призвели до прийняття Навігаційного акта й Першої англо-голландської війни. Незважаючи на те, що населення Англії було на той час майже втричі більшим, ніж населення Республіки Сполучених Провінцій, війна закінчилася безрезультатно. Але англійці знову втрачали в елітній торгівлі через голландську конкуренцію, тому через 10 років почалася Друга англо-голландська війна, в якій голландці перемогли.

Республіку Сполучених Провінцій не вдалося перемогти навіть могутній коаліції Англії, Франції та єпископу Мюнстера під час війни 1678–1672 рр. Перемога Англії в конкурентній боротьбі з Голландією настала тільки у другій половині XVIII ст. З початку цього століття, після паузи, що наступила в результаті революції та громадянських війн 1640–50-х рр., населення Англії знову починає швидко зростати, як це доведено в праці англійських історичних демографів Е. Ріглі та Р. Скофілда “Історія народонаселення Англії”²⁶. Ця хвиля зростання населення мала наслідком глибокі зміни в англійському суспільстві, котрі стали причиною промислової революції²⁷. Величезні й легкодоступні запаси вугілля та залізної руди, яких Нідерланди не мали, дозволили надлишковому сільському населенню Англії знайти роботу в промисловості. Саме завдяки цьому Англія стає провідною промисловою і торговельною країною Європи та світу.

Висновки. Отже, саме торгівля дорогими товарами для еліти була в доіндустріальних суспільствах найвигіднішою. Оскільки ведення такої торгівлі потребувало монополії продавця для утримання високих цін, то між державами, які її вели, точилася запекла боротьба за монопольне становище на цьому ринку. Перехід до ведення елітної торгівлі був спричинений зростанням населення за межі виробничих можливостей сільського господарства.

УДК 94(47+57)“16”

**РОЛЬ ВОЕВОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ
ТАМОЖЕННЫМИ И КАБАЦКИМИ СБОРАМИ
НА ЮГЕ РОССИИ В XVII в. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА)**

Т. В. Жиброва

**(Воронежская государственная медицинская академия им. Н. Н. Бурденко,
г. Воронеж, Россия)**

Статтю присвячено проблемі управління мит і шинків на півдні Росії у XVII ст. Автор аналізує роль воеводи як представника місцевої адміністративної влади у процесі організації стягнення мит і шинкових зборів на півдні Росії на прикладі Воронежського повіту.

Статья посвящена проблеме таможенного и питейного управления на юге России в XVII в. Автор анализирует роль воеводы как представителя местной административной власти в процессе организации сбора таможенных и питейных пошлин на юге России на примере Воронежского уезда.

The article concerns with the problem of customs and pothouses' administration in the South of Russia in the XVII century. The author analyses the role of voevoda as the representative of local administrative power in the process of getting of customs and pothouses' taxes in the South of Russia by the example of Voronezh yezd.

Ключевые слова. Таможня, кабак, кружечный двор, таможенный голова, воевода, южные уезды России.

© Т. В. Жиброва, 2012

²⁶ Wrigley E. A., Schofield R. S. The population history of England 1541–1871. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997.

²⁷ Алексаха А. Г. Введение... – С. 255–259.

Введение. Вопросы о взаимоотношениях таможенного головы с местной администрацией в лице, прежде всего, воеводы и с местным населением представляют собой определённый интерес для историка, но, к сожалению, практически не освещены в исследовательской литературе. Публикации на эту тему носят единичный характер. Можно привести в пример труд В. Н. Глазьева, который осветил конфликт воронежского таможенного и кабацкого откупщика Л. Елизарьева в 1668–1671 гг. с местным населением²⁸. На тему о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска в 1630 г. писал А. И. Раздорский²⁹. В монографии Ю. А. Мизиса проблема взаимоотношений воеводы с таможенным и кабацким аппаратом рассматривается как одна из важных и дискуссионных в отечественной науке³⁰.

По мнению Н. М. Сметневой, именно воевода возглавлял работу таможенного и кабацкого аппарата, несмотря на то, что его прерогативы на протяжении столетия менялись³¹. В начале XVII в. воеводы активно контролировали сбор таможенных пошлин и питейных прибылей. Таможенные и кабацкие головы отчитывались перед воеводой в своей финансовой деятельности вплоть до середины XVII в. В связи с тем, что воеводы обладали реальной полицейской и военной властью, от них зависело положение таможенников. Это порождало злоупотребления со стороны воевод, которые брали на себя сбор пошлин, даже запускали руку в таможенный ларь.

Во второй половине XVII в. контрольные функции за деятельностью таможен и кружечных дворов постепенно переходили к таможенным и кабацким головам. С 1676 г. таможня и кружечный двор были официально изъяты из ведомства воевод³². Таможенные и кабацкие чиновники с этого момента отчитывались в своих действиях только перед Москвой. Однако ещё долгое время преследование корчемства оставалось делом всё того же воеводы. Именно воевода должен был наблюдать за деятельностью откупщиков и верных голов, он же осуществлял общий надзор за таможенными и питейными сборами.

Таможенный и кабацкий (кружечного двора) голова или откупщик, таким образом, оказывался в сложной ситуации и должен был поддерживать диалог и с местным населением, и с администрацией в лице воеводы. То в той, то в другой области время от времени вспыхивали неизбежные конфликты. Они были вызваны неопределённостью всей системы, так как не было единого документа, где бы регулировались вопросы взаимоотношения таможенных чиновников с остальными ветвями власти и местным населением. Отдельные царские грамоты не могли в корне изменить ситуацию.

Постановка задачи. Целью написания статьи является комплексное изучение роли воеводы как представителя местной административной власти в процессе организации таможенного и питейного управления на юге России на примере Воронежского уезда.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- проанализировать государственные грамоты, связанные с организацией делопроизводства таможенной избы и кружечного двора;
- раскрыть аспекты взаимодействия таможенных и кабацких служителей с местной администрацией в лице воеводы и с местным населением;
- выявить основные функции воеводы в организации сбора таможенных и питейных пошлин.

---

²⁸ Глазьев В. Н. Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. // Из истории Воронежского края : сб. ст. – Воронеж, 1998. – Вып. 7. – С. 22–33.

²⁹ Раздорский А. И. “Меж двух огней”. Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. // Исторический архив. – 2003. – № 3. – С. 205–210.

³⁰ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. – Тамбов, 2006. – С. 168–170.

³¹ Сметнева Н. В. Развитие винокурения и виноторговли Прибайкалья во второй половине XVII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2003. – С. 41.

³² Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 2. – С. 34–35.

Результаты исследования. Исходя из анализа документов по Воронежскому уезду XVII в, можно заключить, что в отношении функционирования таможенной избы и кабака (кружечного двора) роль воеводы была неоднозначной. С одной стороны, все государственные грамоты, касающиеся таможенного головы или целовальников, приходили на имя воеводы, с другой стороны, в них же неоднократно подчёркивалось, что воевода не должен вмешиваться в таможенные дела и “чинить поруку” в делах таможни и кабака (кружечного двора).

Можно уверенно говорить о том, что в управлении воронежской таможни и кабака (кружечного двора) на протяжении всего XVII ст. обязательно участвовали воеводы. На них возлагалась обязанность не только организовывать “выбор” таможенных и кабацких чиновников, но и главное – осуществлять общий надзор за деятельностью таможни и кабака (кружечного двора) без права вмешательства в сбор пошлин. Воевода отвечал за бесперебойную работу таможни и кабака (кружечного двора), и в случае недобора должен был организовывать сыски и правежи.

Функции воронежских воевод в отношении таможенных и кабацких сборов, хотя и претерпевали некоторые корректировки на протяжении столетия, но в целом оставались неизменными. Воеводы осуществляли общий контроль над торговой деятельностью в городе и уезде. В этой связи из большого круга их обязанностей можно выделить:

- 1) организацию выбора новых голов и целовальников или передачу таможенных и кабацких доходов на откуп;
- 2) отправку документов о выборе (в случае откупа – отписку о выборе целовальников) в Москву;
- 3) участие в конфликтах верных голов или откупщиков с местным населением (разбор в съезжей избе);
- 4) защиту откупщиков от обвинений местного населения;
- 5) организацию и контроль деятельности таможенных застав и перевозов (выдачу проезжих документов, выявление контрабандного товара и т. д.);
- 6) организацию выемки корчемного питья на территории города и уезда (предоставление в помощь таможенному и кабацкому голове приказных людей, стрельцов, организацию выбора десятских, контроль уплаты штрафа и конфискации корчемного имущества);
- 7) организацию выдачи денежных средств из таможенных и кабацких доходов по приказу из Москвы с их обязательной записью в таможенные и кабацкие расходные книги;
- 8) по истечении срока полномочий таможенного и кабацкого головы отправку таможенных и кабацких книг и собранных денег в Москву;
- 9) организацию сыска в случае недобора таможенных и кабацких денег или постановку головы и целовальников “на правеж”.

Воевода не мог напрямую вмешиваться в процесс сбора таможенных и кабацких пошлин. Помимо выполнения других обязанностей, он должен был контролировать торговую деятельность и в том числе регулировать работу таможенных и кабацких голов. В наказах воеводам поручалось следить за порядком в таможенной избе и на кабаке (кружечном дворе), оберегать целовальников от “насильства”, бороться с корчемством и контрабандой, следить за своевременной отправкой денежных средств и таможенных, и кабацких книг в Москву.

Так, воронежский воевода М. Вельяминов в 1636 г. в отписке в Разрядный приказ писал: “Да и сам я, холоп твой, над головою и целовальниками надсматривал почто, что б они денежные доходы сбирали вправду против уставные грамоты с великим радением безо всякие хитрости и от сбора никуда не отходили и не езжали, чтоб таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирать перед прежним с прибавкою”³³.

Организацию выбора новых голов и целовальников или передача таможенных и кабацких доходов на откуп всегда контролировал воевода. Так, в 1637 г. воронежскому воеводе М. Вельяминову Разрядный приказ поручил отдать таможню и кабака на откуп. Преж-

---

³³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. – Д. 104. – Л. 18.

ние голова А. Г. Шиловский и целовальники М. Ушаков и П. Харин были посланы в Москву в Разрядный приказ³⁴. Воевода должен был извещать местных городских и уездных жителей о смене таможенного и кабацкого головы. Например, при передаче таможи и кабака от головы А. Горожанкина новому голове откупщику владельческому крестьянину С. Михайлову воронежский воевода должен был *“биричем прокликать не по один день”*³⁵.

Воронежский воевода активно участвовал в разборе конфликтов верных голов или откупщиков с местным населением. Ему докладывали обо всех происшествиях, связанных с функционированием таможи и кабака (кружечного двора). Так, например, в 1663 г. в воронежскую приказную избу был подан извет С. И. Хоминского об избиении *“питуха”* И. Боброва и краже на винокурне³⁶.

Воевода должен был защищать откупщиков от обвинений местного населения. В XVII в. откупщики пользовались определённой привилегией, которой не было у верных голов и целовальников. Жалобы на них от местного населения не подлежали рассмотрению вплоть до истечения срока их откупа³⁷. Часто это создавало сложные ситуации для воевод. Приведем в пример историю с челобитной 1635 г. вдовы воронежского попа на откупщика, оставшуюся без ответа. В отписке воеводы в Москву встречается характерная фраза: *“а мне, воеводе, нужно защищать”*³⁸.

Откупщики пользовались привилегиями и в других южнорусских городах, о чём неоднократно напоминалось местным воеводам. Так, в 1635 г. на Валуйки была прислана грамота из столицы, по которой воеводе было велено, чтобы он по откупщикам *“в поклевных исках суда на них не давал и от насильства их оберегал”*³⁹.

Зачастую для борьбы с корчемством откупщикам и верным головам необходима была помощь воеводы. Именно воеводы контролировали работу застав и сторож⁴⁰. Однако те могли неохотно идти навстречу откупщикам, которые сами не всегда подчинялись распоряжениям воевод. В подобных случаях таможенные и кабацкие головы могли напрямую связываться со столицей. В 1636 г. в Курске кабак и тамга были отданы на откуп крестьянину боярина Ивана Никитича Романова Ивашке Аристову с товарищами. Спустя год откупщики просили направить им грамоту из Москвы для местного воеводы с требованием дать им приставов для борьбы с кормщиками. Просьба, по всей видимости, была удовлетворена⁴¹.

В 1685 г. в Орлове воеводе Семёну Павловскому напоминалось о том, что он должен был организовать выбор *“десяцких”* для *“досмотру корчемников”*. Они выбирались в помощь голове с каждых 10 дворов в городе и уезде⁴².

Организация выдачи денежных средств из таможенных и кабацких доходов проводилась местной администрацией по приказу из Москвы с их обязательной записью в таможенные и кабацкие расходные книги. Отношения голов с воеводами оговаривались следующим образом: *“А будет к нему для таможенных и кабацких денег учет присылать по государевым грамотам ... воевода памяти за своею рукою, и голове по тем памятем кабацкие и таможенные деньги давати и писать в книги имянно, а без государевых грамот воеводе ни на какие розходы денег и питья не давать”*⁴³.

Нередко воевода *“корыстовал”* в свою пользу. В этих вопросах Москва выступала на стороне головы таможи и кабака (кружечного двора). Как следует из наказных грамот, присылаемых из Москвы, эти должностные лица должны *“из государева кабака воеводе и*

³⁴ Там же. – Л. 15–16.

³⁵ Там же. – Д. 115. – Л. 41.

³⁶ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 1–3.

³⁷ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / [АН СССР. Ин-т истории, авт. кол.: А. Г. Маньков (рук.) и др.; коммент. Г. В. Абрамовича и др.]. – Л., 1987. – С. 94.

³⁸ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 13. Стб. Приказн. ст. – Д. 74. – Л. 365.

³⁹ Там же. – Л. 304.

⁴⁰ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья... – С. 168.

⁴¹ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 13. Стб. Приказн. ст. – Д. 74. – Л. 117–117 об.

⁴² ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 4. – Д. 22. – Л. 8–9.

⁴³ Там же.

никаким приказным людям никакого питья и запасов по кабацкой цене, во што на кабаках ставитца, не давать, и на винокурнях вин курити и пив варити никому не давать, ... об ослушниках... докладывать воеводе, а будет в каких государевах делах воевода управы не учинит, а учет кому в чем норовити”, – писать в Москву, а ссоры не затевать⁴⁴.

Чтобы воеводы не могли беспрепятственно пользоваться доходами таможни и кабака (кружечного двора), голов и целовальников обязывали выдавать деньги и вино только после предъявления грамот из Москвы и памяти от воеводы. С него также бралась отписка, куда подробно писалось, для каких целей понадобились деньги и кому.

В этой связи показателен конфликт воронежского воеводы с таможенным и кабацким откупщиком 1636 г. В этот год воронежский воевода князь Савелий Козловский силой взял у откупщика И. Фёдорова 600 рублей на жалование ратным людям без отписки. В своей челобитной в Москву воевода напоминал о ранее присланной ему грамоте собрать “на... государя в двух стругах запасное винишко и по ... государеву указу велено воеводе князю Савелию Козловскому тот запасец поставити”. Без повторного указа воронежский таможенный и кабацкий откупщик отдавать вино не соглашался⁴⁵.

Во второй половине XVII ст. воеводам категорически запрещалось вмешиваться в сбор налогов и денежный счёт. Воронежский воевода Б. Г. Бухвостов в грамоте от 2 октября 1670 г. строго предупреждался: “Да и ты б Борис у тех голов и у целовальников из их сборов ничего не имал и ни в чем нашей государственной казне немалые убыли взятками своими не делал. А буде ты у тех голов и у целовальников возьмешь, хотя, что малое и нам про то великому государю будет про то ведано и тебе за то от нас великого государя быть в великой опале и в жестоком наказании и в вечном разорении. А поместья и вотчины твои отпишут на нас великого государя”⁴⁶.

В июле 1678 г. по царской грамоте воеводе Орлова-городка Никите Шишкину после выбора новых головы, целовальников и дьячка напоминалось “всякую помощь им подавать ... или станешь голов и целовальников теснить и волочится для своих взятков или с них хотя что малое возьмешь – опала и жестокое наказание и во всяком вечном разорении и поместья твои и вотчины отпишут на нас и розданы будут в роздаче бесповоротно”⁴⁷.

В 1685 г. в тот же Орлов-городок воеводе Семёну Павловскому была послана грамота. В ней воеводу снова предостерегали, чтобы он “у таможенного и у кабацкого голов сборов их денег и кружечного двора никакова питья в приказную избу не имал и ни на какие расходы без нашего великого государева указу и без грамот и с приказу Большие казны впредь сего числа отнюдь никому не давал”. В случае подобного рода злоупотреблений его ожидало наказание⁴⁸.

Воеводы организовывали отправку собранных денежных средств в столицу. Дело это было достаточно хлопотное и сопряжённое с большой ответственностью. Воеводам вменялось в обязанность следить, чтобы деньги благополучно достигли столицы и по дороге не пропали. Когда таможенный и кабацкий голова по истечении годового срока выезжал вместе с книгами и деньгами в Москву для отчёта, воевода давал ему подорожную память и провожатых. В апреле 1693 г. воронежский воевода М. И. Леонтьев отписывался в столицу: “а наличные деньги посылаю к Москве с целовальником Яковом Савостьяновым”⁴⁹.

В случае недобора таможенных и кабацких денег воевода должен был организовать сыск или поставить голов и целовальников “на правез”. Недобор таможенных и кабацких пошлин взыскивался как на голове и целовальниках, так и на выбравших их людях. Так, например, в 1660 г. в Воронеж была прислана память воронежскому воеводе, с требованием собрать с выборных людей недоборанных таможенных и кабацких денег за прошлые годы⁵⁰.

⁴⁴ Там же. – Оп. 2. – Д. 50. – Л. 10–11.

⁴⁵ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. – Д. 110. – Л. 166–168.

⁴⁶ Там же. – Д. 673. – Л. 27.

⁴⁷ ГАВО. – Ф. И-287. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1–12.

⁴⁸ Там же. – Ф. И-182. – Оп. 4. – Д. 22. – Л. 8–9.

⁴⁹ Там же. – Оп. 7. – Д. 73. – Л. 1–7.

⁵⁰ Древние акты и указатели к ним – алфавитный и систематический / [сост. А. И. Милютин] // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. – Воронеж, 1904. – Вып. 2. – С. 329.

Такая двойственность отношений воевод с таможенными и кабацкими головами порождала многочисленные конфликты, связанные как со злоупотреблениями воевод, так и самих таможенных и кабацких откупщиков и верных голов. Все челобитные с жалобами на воевод направлялись в столицу.

В 1667 г. откупщик Орлова-городка Иван Семенищев задержал отправку сборных денег и книг на несколько месяцев. В Белгороде это вызвало негодование. Белгородский воевода Г. Ромодановский обвинил орловского воеводу в корысти⁵¹ и обязал заплатить штраф в размере 200 руб. за несвоевременное исполнение приказа. В результате проведенного сыска выяснилось, что вместе с И. Семенищевым таможенные и кабацкие пошлины собирал на откуп воронежский посадский человек Кузьма Старцев, который, испугавшись наказания правеежом, сбежал в Воронеж. К сожалению, итоги сыска в документах отражения не нашли, и нам не известна судьба откупщиков. Однако, как сказано в приписке к сыскным документам, уже летом 1668 г. “денежная казна” с орловской таможни и кружечного двора была отправлена в Белгород.

Факт взимания штрафа с орловского воеводы далеко не единичный случай подобной практики. В 1668 г. воронежский воевода В. Уваров был обвинён “в поноровке” воронежскому таможенному и кабацкому откупщику. За проступок он должен был заплатить 50 рублей и провести день в тюрьме за неповиновение государеву указу⁵².

В других городах взаимоотношения откупщиков с воеводами также были довольно сложными. В 1637 г. целый ряд челобитных отправили в Москву вяземские откупщики Ф. Ребров, кадашевец Ф. Меркульев с товарищами с жалобой на местного воеводу Петра Ивановича Пронского. По их словам, он запрещал им покупать вино у литовских людей, тогда как в соседних городах это было обычной практикой: “а в порубежных в твоих городах в Пскове с пригороды воеводы велят купить вино у литовских купецких людей а на сторону государь не велят купить – а тое государь воевода купить велят у литовских у купецких людей для хлебной торговли”.

Челобитчики просили их пожаловать, велеть вяземскому воеводе разрешить им покупку вина для избежания недобора: “чтоб мне холопу твоему ... на правееже замученными не быть”. Показательно, что просьба откупщиков вскоре была удовлетворена⁵³.

К 90-м гг. XVII в. относится конфликт вокруг белоколодской таможни. Здесь столкнулись ветви власти и личные амбиции воронежского “приказного” Бориса Завесина и выборного головы Андрея Лунёва.

В 1696 г. подьячий белоколодской таможенной избы Гаврила Гребенщиков подал челобитную в столицу на дьячка Лазаря Попова, который, по его мнению, незаконно занимал свою должность⁵⁴. Воевода сын боярский Б. П. Завесин организовал по этому вопросу сыск, в ходе которого был допрошен голова белоколодской таможни и кружечного двора Андрей Лунёв. Голова заявил, что он взял к себе дьячка по “их грацкому велению и в том есть выбор”⁵⁵. Однако дело осложнилось тем, что многие допрашиваемые жители острожка заявили: они и А. Лунёва “не сажали голову”⁵⁶.

В 1697 г. А. Лунёв подал челобитную в Москву, в которой обвинял Б. П. Завесина в том, что он “чинил ... в денежной казне великую остановку и недобор”. По этой челобитной был организован розыск, в результате которого “недоборные деньги” было “велено допрavitи на нем Борисе Завесине”. Однако Б. Завесин положенную сумму платить не спешил, а подал в Москву встречную челобитную, поэтому в 1700 г. в Белоколодск для нового сыска был послан воронежец И. И. Северцов. На время сыска А. Лунёв был посажен под арест на

⁵¹ ГАВО. – Ф. И-287. – Оп. 4. – Д. 5. – Л. 1.

⁵² РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. – Д. 156. – Л. 1.

⁵³ Там же. – Д. 104. – Л. 94.

⁵⁴ ГАВО. – Ф. И-291. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.

⁵⁵ Там же. – Л. 3.

⁵⁶ Там же. – Л. 7–9.

неделю⁵⁷. Испугавшись, что Б. Завесин оговорит его, А. Лунёв каким-то образом сумел отправить в столицу новую челобитную со своим сыном и целовальниками. Однако, судя по более поздним документам, недобор всё же был доправлен на А. Лунёве.

Злоупотребления воевод были частым, но не единичным явлением в отношении таможенных и кабацких денег. Иногда представители местного населения выступали против таможенных и кабацких голов, уличая их в превышении своих полномочий. Нередко они обращались за помощью всё к тому же воеводе как представителю власти.

На имя воронежского воеводы Исаака Семёновича Погожего в 1629 г. была прислана грамота из Москвы, в которой указывалось имя откупщика того года Казённой слободы тяглеца Федки Сырещикова. Как оказалось, откупщик жаловался в Москву на то, что местные жители необоснованно обвиняют его в злоупотреблениях⁵⁸.

В 1638 г. группа воронежских торговых людей Е. Прибытков, Т. Сеницын, С. Рушнов, С. Проскурин пожаловались в Разрядный приказ на воронежского таможенного и кабацкого голову откупщика сына боярского П. Полозова. Как сообщалось в челобитной, в 1637 г. они привезли из Азова в Воронеж товар на бударах и предъявили его П. Полозову. Голова взял налог в виде “отвоза”. Когда торговцы продали свои товары на Свинской ярмарке и вернулись обратно, П. Полозов дополнительно доправил на них другие “большие” пошлины в размере 8 рублей 1 гривни, что, как жаловались торговцы, противоречило уставной грамоте. Торговцы ссылались на прежние традиции брать с привезенных товаров только “отвоз, а других больших пошлин не брать”. В Разряд была послана их челобитная с просьбой прислать специальную грамоту, запрещающую брать с них дополнительные пошлины за провозимые на ярмарку товары⁵⁹.

Факты злоупотребления таможенных и кабацких голов наблюдались на протяжении всего XVII в. В 1657 г. воронежский воевода И. Я. Кулешов обвинил прежнего воронежского таможенного голову Леонтия Павлова в том, что он продавал солод на сторону, чиня убытки казне⁶⁰. В 1691 г. урывский таможенный и кабацкий голова сын боярский Тит Востриков был уличён в краже таможенной и кабацкой казны⁶¹.

В 1696 г. воронежские люди разыскивали таможенного и кружечного голову А. Туленкова и целовальника В. Вихирева, обвинённых в недостатке денег на кружечном дворе⁶².

Как следует из приведенного анализа, взаимоотношения таможенного и кабацкого головы и воеводы были далеко не однозначными. С одной стороны, голова выполнял указания из Москвы, и должен был руководствоваться в своих действиях государственной выгодой. С другой – во многих вопросах (ремонт зданий, найм работников, организация сбора денег с неуплатчиков), его сфера деятельности пересекалась с компетенцией воеводы.

По мнению Ю. А. Мизиса, на юге России воеводе было проще организовывать регулярный контроль над деятельностью таможенных и кабацких голов, чем в центре страны. С учётом участия в таможенной и кабацкой деятельности мелких служилых людей, которые непосредственно подчинялись воеводе, выполнять контрольные функции местным администраторам было несложно⁶³.

Выводы. Полномочия воеводы в отношении таможенных и кабацких сборов практически не менялись на протяжении XVII ст., несмотря на стремления государственной власти ограничить злоупотребления этих должностных лиц. Можно с уверенностью говорить о том, что в отношении организации таможенных и питейных сборов административный аппарат таможи и кабака (кружечного двора) находился в зависимости от местного воеводы, осуществляющего общее руководство над развитием торговли в городе и уезде, и от существующих традиций сбора таможенных и кабацких пошлин в среде местного населения.

⁵⁷ Там же. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 179. – Л. 11.

⁵⁸ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. – Д. 52. – Л. 408.

⁵⁹ Там же. – Д. 115. – Л. 171.

⁶⁰ ГАВО. – Ф. И-182. – Оп. 7. – Д. 2. – Л. 9.

⁶¹ Там же. – Ф. И-302. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 3–3 об.

⁶² Там же. – Ф. И-182. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 5.

⁶³ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья... – С. 170.